
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОБСТВЕННИКОВ

Т.Р. Мухтасарова

Департамент здравоохранения города Москвы
пер. Оружейный, 43, Москва, Россия, 127006

В статье делается вывод о том, что право собственности гражданина на землю составляет основу правового статуса личности в Российском государстве. В статье показано, что законодательное закрепление этого нововведения вызвало на практике ряд правовых проблем, в числе которых можно назвать необходимость законодательного закрепления соотношения федерального законодательства и законодательства субъектов РФ, принятого по предметам совместного ведения; необходимость законодательного закрепления принципов разграничения государственной собственности на земельные участки на федеральную собственность и собственность субъектов РФ.

Ключевые слова: собственность, право собственности, государство, имущество, вещь, наследство, налогообложение, экономика, владение, пользование, распоряжение.

Преобразования в отношении института собственности начались в России сравнительно недавно — Закон РСФСР от 24 декабря 1990 г. № 443-1 «О собственности в РСФСР» (с изменениями от 24 июня 1992 г.) ввел понятие частной собственности, которое затем приобрело четкое законодательное оформление (вместе с теоретико-правовым осмыслением правовой природы института и видов (форм) собственности) в Конституции РФ 1993 г. и Гражданском кодексе РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, став существенным шагом в формировании новых экономических отношений в России. Собственность является одним из важнейших факторов, повлиявших на создание государства (государственности), развития в нем экономических и социальных отношений. В современном демократическом государстве собственность играет большую роль в формировании социально ориентированной рыночной экономики [4].

Конституция России 1993 г. закрепила право частной собственности на землю и свободу распоряжения ею как одно из основных неотчуждаемых прав человека, охраняемых законом. Право собственности гражданина на землю составляет основу правового статуса личности в Российском государстве. Конституция РФ сохранила право государственной собственности на природные ресурсы, предусмотрев, однако, их разделение на два уровня собственности — федеральную собственность и собственность субъектов РФ. Конституция РФ предусмотрела и новый вид собственности публичных образований — право муниципальной собственности, в связи с чем возникает необходимость законо-

дательного закрепления принципов разграничения а государственной и муниципальной собственности [2].

Исторический опыт, и в частности опыт стран Западной Европы последних ста лет, свидетельствует о том, что для преодоления негативных явлений, сопутствующих общественному развитию, основанному на частной собственности, оказалось необходимым вести поиск гармонии между правом частной собственности как свободой и правом частной собственности как социальной обязанностью. В правовой теории, законодательстве и судебной практике зарубежных стран решение отмеченных проблем связано с понятием социальной функции собственности, с «социальной обязанностью», с «социально связанностью» собственности. В настоящее время «социальная связанность» собственности понимается, прежде всего, как социально обязывающее законодательство. Задача решения проблемы собственности сводится к нахождению оптимального равновесия между частным, индивидуальным интересом и интересом всего общества в использовании объектов собственности. По степени важности проблемы, связанные со становлением и развитием частной собственности в России, относятся к числу главных общественных и государственных проблем.

Категория права собственности универсальна по своему содержанию. Ее вряд ли можно рассматривать только в рамках цивилистической или экономической науки, как это было принято раньше. Отношения собственности в современной России по своему характеру являются разнородными и регулируются различными отраслями права: конституционным, административным, гражданским, земельным и т.д. Все это позволяет характеризовать данный институт как комплексный, межотраслевой, что диктует необходимость проведения общетеоретических исследований, имеющих целью выявление общих закономерностей и особенностей в развитии данного института применительно к современному этапу развития российской экономики и формированию в России социально ориентированного государства. Это обусловлено тем, что в отношениях собственности воплощаются весьма существенные социальные связи и процессы. Установление такого рода закономерностей и позволяет правильно определить направление проводимых ныне реформ в экономической сфере, проанализировать опыт использования института собственности применительно к специфике российского общества [7].

Поскольку собственник, извлекая из своей собственности доход, участвует таким образом в экономических отношениях, пополняя свое благосостояние и приближая себя (и своих близких) к «достойной жизни», постольку собственность является тем объектом, грамотное использование которого дает человеку возможность без вмешательства государства самостоятельно решать свои жизненные проблемы, подниматься по социальной лестнице, пополнять свое благосостояние. Чем больше будет собственников того или иного имущества, тем, по всей видимости, меньше будет лиц, нуждающихся в социальной помощи государства [3].

Историческое развитие системы объектов права собственности в России и зарубежных странах происходило по трем основным направлениям: а) опреде-

ление правового положения новых видов имущества, которые появлялись в ходе экономической эволюции общества; б) смещение акцентов в правовом регулировании отношений собственности путем переноса главного внимания законодателя с недвижимого имущества на движимое; в) все более отчетливое выделение в качестве объектов права собственности не отдельных вещей и прав, а их совокупности, объединенной хозяйственным или другим целевым назначением (формирование имущественных комплексов).

Эффективному развитию общественных экономических и социальных отношений, как это подтверждается совокупным историческим опытом России и зарубежных стран, оказывает содействие такой концептуальный подход к конструкции права собственности, при котором это право по своей сути и содержанию является одинаковым для всех субъектов. Отклонение от этого, предоставление в законодательном порядке любых, даже незначительных преимуществ субъектам права государственной или коллективной собственности, неизменно приводило и приводит к снижению темпов экономического и социального развития, застою, стагнации, возрастанию социального напряжения и усилению противостояния в обществе.

Собственность, как правильно указывает С.С. Алексеев, по самой сути складывающихся отношений — это и право собственности. Собственность «без права на нее» и вообще без права как общецивилизационной категории теряет какой-либо смысл и основы своего существования. В связи с этим наряду с исходными составляющими (вещи, полное обладание ими, отношение к вещам как к своим) существует еще одно, не менее значимое начало собственности, — ее правовая составляющая. Полное, абсолютное обладание вещами, иными предметами и тем более власть над ними, особенно власть, имеющая характер «умственной принадлежности», на определенной ступени развития общества (и, добавлю, развитости самих общественных отношений) иначе, чем через и посредством права и определяемые им правовые механизмы и институты, существовать и реализоваться не может в принципе, по определению [4].

Конечно, то, что именуется социальной силой, может выступать и непосредственно и в этом качестве даже получать наименование «права» («кулачное право», «право» захватчика по канонам сильного, «права» победителя в войне, «права оккупанта», «права власти», в том числе при тиранических и теократических режимах, «право» в криминальном мире). И тогда отношения собственности (абсолютное обладание вещами, иными предметами, власть над ними) может провозглашаться или фактически реализоваться просто как наличный факт, отвечающий понятиям «присвоение» и «присвоенности» в самом жестком и грубом его значении. Факт однозначный с фактом силы, или, что еще точнее, — насилия. Именно на подобных факторах во многом строились и строятся ныне отношения собственности тиранического (рабовладельческого) и феодального типов.

Но при развитых общественных отношениях, характерных для вступления человечества в состояние цивилизации и становления демократии, право собственности все больше утверждается в качестве института цивилизации, строяще-

гося на строго юридических началах. Таких, как закрепление тех или иных прав, тем более «полных», «абсолютных», в официальных, признаваемых в обществе источниках (законах, иных нормативных правовых актах), установление процедур приобретения и прекращения права собственности, способов восстановления нарушенных прав, обеспечение их надежной защиты в судебном порядке и т. д. Такого рода подчинение собственности строго юридическим началам означает, по мнению С.С. Алексеева, «если так можно выразиться, “оцивилизацию” собственности и одновременно включение ее в качестве одного из мощных факторов экономического и социального развития общества. В то же время следует заметить, что установление теми или иными субъектами фактической собственности, не согласующееся с указанными правовыми началами, означает не что иное, как внеправовую ситуацию, выход тех или иных лиц, претендующих на статус собственника, за пределы права, ситуацию, которая в ряде случаев возникает и в нынешнее время».

Именно через право, утверждаемую им экономическую и творческую свободу, «умственную принадлежность вещей» (Б.Н. Чичерин) и отсюда через соответствующий его инструментарий, механизмы и юридические конструкции в полной мере раскрывается и реализуется потенциал собственности, ее социальные функции, возможности для активной, производительной деятельности, творчества человека, сообщества людей.

Исходное значение для права собственности на первых этапах существования человечества принадлежало обычаям и традициям (которые, в свою очередь, по данным этологии, коренятся в известных предпосылках прошлого — в нравах и формах поведения высокоразвитых организованных особей, их сообществ и независимо от появления разумных существ). Особенно это относится обычаям, сохраняющим свое значение и в последующие времена, когда в регулировании общественных отношений стало приобретать все большее значение право в строго юридическом значении. Речь идет о праве как особом нормативном институциональном образовании, обеспечиваемым государством, которое отличается предельной определенностью по содержанию и гарантированностью со стороны всего общества, государства, в том числе правосудия, системой правоохранительных органов [1].

Среди таких факторов, отличающих рыночный тип экономики от командно-административного, является многообразие форм собственности. Примечательно, что Конституция РФ 1993 г. провозгласила не только признание существования различных форм собственности, но и гарантировала их равную защиту. Можно утверждать, что не будь имманентного свойства желаний обладать собственностью, не было бы и самого общества (социума) в том понимании и состояниях, которые знала мировая история; не будь современных сложившихся отношений собственности в России, не было бы российского общества в том его понимании и значении, которыми оно наделено сегодня.

Самоорганизация социальной системы высокого ранга, не имеющей в собственности природных ресурсов и средств производства, без права свободно распоряжаться ими, по крайней мере, на данном этапе развития цивилизации

невозможна. Каждый индивидуум в социуме (обществе), обладающий собственностью, представляет собой самоорганизующуюся систему более низкого порядка, тогда как индивидуумы, не имеющие собственности или потерявшие ее, оказываются в социальной среде на более слабых позициях. Более того, как утверждает А.В. Поздняков, социальная система, состоящая из индивидуумов, лишенных собственности, за исключением личной, утрачивает свои демократические свойства, приобретая свойства военной организации — армии и может функционировать только на принципах армейского устава (управление сверху вниз, от командно-контролирующего органа к индивидуальному исполнителю). Законы самоорганизации в такой системе действуют в рамках личностных отношений, не предполагая при этом изменение структуры и функций самой системы, что является прерогативой только высшего командно-контролирующего органа.

Вся история России (и многих других стран) свидетельствует о том, что, с одной стороны, социальное, экономическое и правовое развитие государства зависит от отношения законодателя и населения к собственности, от степени «приобщенности» тех или иных слоев населения к обороту собственности, с другой стороны, собственность может стать мощным инструментом и фактором изменения социально-экономических ориентиров в государстве, «ломки» его устоев, как это случилось в России 1917 г. Связь социального государства и собственности выражается также с помощью установленного государством с помощью законов постоянно действующего механизма изъятия у одних граждан, владеющих некоторой собственностью, некоторой части их денежных средств в целях выполнения государственных социальных гарантий в отношении других граждан, нуждающихся в социальной защите. Налогообложение собственников движимого и недвижимого имущества является узаконенной формой государственного насилия над лицом (собственником) в целях выполнения государством социальных гарантий. Такова особенность средств, применяемых социальным государством для обеспечения «достойной жизни и свободного развития» граждан: они предполагают физическое насилие или угрозу такового над частью граждан [5. С. 22–30].

Поскольку собственность имеет вещный характер, постольку ее особенности во многом определяются через специфику и дифференциацию вещей на основании, по большей части, общих положений гражданских кодексов (уложений). Например, К.П. Победоносцев обоснованно отмечает, что в отличие от личных (обязательственных) прав, в отношениях собственности «право неразрывно связано с вещью и не отстает от нее, переходит вместе с ней, в чьих бы руках, в каком положении вещь ни находилась, прикреплено к ней...». С правом на вещь, продолжает автор, «связано свойство исключительности, преимущества, предпочтения». Вещь стала принадлежностью его права, соединилась с ним. И все это, говорит К.П. Победоносцев, «предполагает не одно только фактическое отношение человека к вещи, не одну только принадлежность вещи человеку, не одно употребление вещи как орудия для житейской цели, хотя бы это орудие было исключительно подвластно человеку. Она предполагает живую, неразрывную и безусловную связь человека с вещью».

Развитие общественного производства, открытость экономических систем для постоянного обмена с внешней средой способствуют обогащению оригинала новым материалом, что вызывает потребность во внутрисистемных изменениях. Продолжительное время в отечественной литературе экономическое содержание собственности раскрывалось преимущественно через феномен одного лишь присвоения. Оставалось без внимания то элементарное обстоятельство, что присвоить нечто, т.е. превратить его в собственную жизнедеятельность данного субъекта экономических отношений, можно лишь путем отчуждения данного блага от других субъектов этих отношений [8. С. 160–169].

Следует особо отметить, что вступать в отношения собственности, быть субъектом этих отношений и быть субъектом присвоения — это далеко не одно и то же. Субъектами отношений собственности в равной мере выступают как те, кто присваивает, так и те, от кого отчуждается данное благо или деятельность. Лишь противоречивое единство присвоения и отчуждения образует отношение собственности, раскрывает его экономическое содержание [9].

Присвоение — возможность и процесс превращения того или иного экономического ресурса, блага в собственную жизнедеятельность данного субъекта отношений. Отчуждение — невозможность превращения того же экономического ресурса, блага в жизнедеятельность иного субъекта отношений. Превратить экономический ресурс в собственную жизнедеятельность — значит фактически использовать его в целях собственного воспроизводства как субъекта общественных отношений сообразно тем функциям, которые он выполняет в экономике и обществе [6].

Экономическое содержание института собственности раскрывается через субъектно-субъектные отношения по поводу присвоения-отчуждения жизненных благ, т.е. того, что имеет для человека полезность или приносит ему удовлетворение. Такое присвоение-отчуждение происходит в процессе их производства, распределения (перераспределения), обмена и потребления не одними лишь субъектами права собственности (юридическими и физическими лицами). Речь идет обо всех без исключения субъектах общественных отношений (экономических, правовых, политических, социальных и иных прочих).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Галушкин А.А.* К вопросу о повышении эффективности исполнения судебных решений и обеспечения установленного порядка деятельности судов в Российской Федерации на современном этапе // *Правовая инициатива*. — 2013. — № 4.
- [2] *Галушкин А.А.* Научная журналистика на современном этапе // *Правовая инициатива*. — 2012. — № 1.
- [3] *Галушкин А.А.* Некоторые вопросы деятельности ФМС России: гражданство, иммиграция // *Правовая инициатива*. — 2012. — № 5.
- [4] *Грудцына Л.Ю.* Гражданское общество и сфера частных интересов // *Образование и право*. — 2012. — № 12 (40).
- [5] *Грудцына Л.Ю.* Свобода и гражданское общество // *Образование и право*. — 2011. — № 1 (17).

- [6] Грудцына Л.Ю. Средний класс как основа формирования и развития гражданского общества // Образование и право. — 2010. — № 3 (7).
- [7] Илларионовой Т.И., Гонгало Б.М., Плетнева В.А. Гражданское право: учеб. для вузов. — М., 2001.
- [8] Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт написания ключевых политических понятий. — М, 1997.
- [9] Рене Д., Спинози Р.Ж. Основные правовые системы современности. — М, 1997.

THEORETICAL AND LEGAL BASICS OF INSTITUTE OF PRIVATE PROPERTY IN RUSSIA: FEATURES OF STATE RIGHTS PROPRIETORS

T.R. Muhtasarova

The Department of Health of Moscow
43, Gungur lane, Moscow, Russia, 127006

The article concludes that the property right of the citizen to the ground is the basis of the legal status of the individual in the Russian state. The article concluded that legislative recognition of this change in practice has caused a number of legal issues, among them the necessity of legislative consolidation ratio of federal legislation and the legislation of the subjects of the Russian Federation, adopted on the subjects of joint management, the need to consolidate the legislative principles of the state ownership of land sites on federal property and property of subjects of the Russian Federation.

Key words: property, ownership, state, thing, inheritance, taxation, economics, ownership, use and disposal.

REFERENCES

- [1] Galushkin A.A. K voprosu o povyshenii jeffektivnosti ispolnenija sudebnyh reshenij i obepechenija ustanovlennogo porjadka dejatel'nosti sudov v Rossijskoj Federacii na sovremennom jetape // Pravovaja iniciativa. — 2013. — № 4.
- [2] Galushkin A.A. Nauchnaja zhurnalistika na sovremennom jetape // Pravovaja iniciativa. — 2012. — № 1.
- [3] Galushkin A.A. Nekotorye voprosy dejatel'nosti FMS Rossii: grazhdanstvo, immigracija // Pravovaja iniciativa. — 2012. — № 5.
- [4] Grudcyna L.Ju. Grazhdanskoe obshhestvo i sfera chastnyh interesov // Obrazovanie i pravo. — 2012. — № 12 (40).
- [5] Grudcyna L.Ju. Svoboda i grazhdanskoe obshhestvo // Obrazovanie i pravo. — 2011. — № 1 (17).
- [6] Grudcyna L.Ju. Srednij klass kak osnova formirovanija i razvitija grazhdanskogo obshhestva // Obrazovanie i pravo. — 2010. — № 3 (7).
- [7] Illarionovoj T.I., Gongalo B.M., Pletneva V.A. Grazhdanskoe pravo: ucheb. dlja vuzov. — М., 2001.
- [8] Il'in M.V. Slova i smysly. Opyt napisanija kljuchevyh politicheskikh ponjatij. — М, 1997.
- [9] Rene D., Spinozi R.Zh. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. — М, 1997.